

Глядя на молчаливую Хэнкок, Кан не стал открывать рот, чтобы призвать ее к действию.

Тридцать лет - не такая уж маленькая цифра.

Активная жизнь человека длится всего несколько десятилетий.

Если человек мог дожить до девяноста, то тридцать лет составляли треть его жизни.

Если бы человек прожил более короткую жизнь, то тридцать лет были бы половиной жизни.

При отсутствии взаимной доброй воли продать свою жизнь за чужого человека на тридцать лет фактически ничем не отличалось от рабства.

Но рабы не имели никаких человеческих прав, а их хозяева могли избивать и убивать их по своему усмотрению.

Поэтому Хэнкок молчала лишь некоторое время, а потом вспомнила побои за это время, представила, что, став рабом, «хозяин», купивший трех сестер, будет еще более жесток и груб с ними, может даже унижить или издеваться над ними, и тогда это испачканное, но все еще очень нежное и милое маленькое личико, которое все еще выглядело очень нежным и милым, вдруг побледнело и стало бесцветным.

Боясь, что этот фантастический образ превратится в реальность, Хэнкок энергично кивнула головой Кану: «Милорд, мы согласны!»

Услышав слова сестры, две младшие сестры, чьи миниатюрные тела слегка подрагивали, в их глазах промелькнула радость.

Если бы их не били так сильно, что они не могли бы говорить в страхе перед незнакомцами, они бы захотели уговорить сестру согласиться прямо сейчас.

Очевидно, что за это время их всех избили из-за страха.

Если бы не сестра, утешавшая их после каждого дня побоев, их могли бы избить, как Керру.

Пока их не били, их можно было заставить делать все, что угодно.

«Хорошо, сейчас я вас всех выведу».

Кан, который с помощью своего чтения мыслей заглянул в сердце Хэнкок и понял, что она действительно собирается обменять тридцать лет на свободу, а не ищет возможность сбежать, как только окажется на свободе, не мог не улыбнуться в знак удовлетворения.

Затем на поверхности его тела появился слабый слой голубого света, а его короткие волосы зашевелились без ветра.

Кан, использовавший силу, окутавшую все его тело, вошел в богоподобное состояние, словно мог управлять всем.

Стоило ему только поднять ладонь, как прутья железной клетки были мгновенно сломаны парой больших невидимых рук.

Поднявшись внутрь клетки, Кан подошел к Хэнкок, которая сидела на земле, держа на руках двух своих сестер, затем протянул руку и коснулся бомбового ошейника на ее шее.

Через холодный ошейник Кан почувствовал нежное тело Хэнкок, которое слегка подрагивало.

В ответ Кан улыбнулся и утешил: «Не волнуйся, я могу открыть его и без ключа».

Клик-бум!

Словно в ответ на слова Кана, бомбовый ошейник, как прутья железной клетки, издал хрустящий звук.

Как только ошейник разорвался, бомба внутри должна была взорваться на месте.

В этот момент голубой щит обхватил ошейник бомбы, оторвал его от тела Хэнкок и взлетел к потолку на высоту более десяти метров.

Когда оболочка исчезла, внезапно раздался сильный взрыв.

Яростные воздушные волны с ревом устремились вниз и снова были блокированы огромным щитом.

Кан - бум-бум!

Кан снял бомбовые ошейники со своей второй сестры, Боа Сандерсонни, и третьей сестры, Боа Мэриголд.

Раздались три последовательных взрыва, и, кажется, они уже привлекли внимание злодеев с острова 1.

«Не сопротивляйтесь, я использую свои фруктовые способности, чтобы вытащить вас отсюда».

Отстегнув бомбовые ошейники трех сестер Боа, Кан использовал свою силу телекинеза, чтобы поднять их и полетел к потолку, в котором зияла огромная дыра.

Очень быстро он покинул аукционный дом вместе с тремя сестрами Боа.

Только через десять минут или около того те, кто был оглушен Королевской волей, очнулись один за другим.

В это время Кан уже привел трех сестер Боа к Робин.

Робин уже знала о плане Кана.

Увидев, как Кан привел трех сестер Боа, она не спросила: это и есть тот самый воин Куджа, которого ищет Хозяин?

Напротив, Робин тоже сотрудничала с Каном и намеренно не спрашивала его, зачем он забрал трех маленьких девочек.

Кан же рассказал Робин о сделке, которую заключил с Хэнкок.

Из-за Воли Наблюдения, чтобы использовать его, нужно находиться в спокойном состоянии.

Хэнкок, которая все это время пребывала в страхе, не могла сейчас использовать Волю Наблюдения.

Она, не способная ощущать эмоции через Волю Наблюдения, также не могла обнаружить, что Кан и Робин лгали от начала и до конца.

«Взрыв должен был привлечь внимание многих людей, давайте сначала вернемся в отель».

Не дожидаясь, пока Робин представится трем сестрам Боа, Кан использовал свою силу телекинеза, чтобы поднять их, и полетел в направлении улицы отеля.

По пути Кан использовал свое уникальное восприятие, чтобы избежать всех, и вернулся в шестой регион очень гладко.

«..... Всем представиться».

Вернувшись в номер, Кан позволил трем сестрам Боа отправиться в ванную, чтобы вымыть свои тела.

Когда они закончили мыться, то вышли оттуда в нарядах горничной Робин.

Кан посмотрел на них и с улыбкой представился: «Меня зовут Кросс Кан, рядом со мной - моя личная горничная, ее зовут Нико Робин, а вас, ребята?»

«Меня зовут Боа Хэнкок».

Поскольку две его сестры все еще пребывали в состоянии самозабвения и страха, Хэнкок взяла на себя инициативу представить их: «Эти две - мои сестры, та, что слева, - вторая сестра, ее зовут Боа Сандерсония, вы можете называть ее Соня; та, что справа, - третья сестра, ее зовут Боа Мэриголд, вы можете называть ее Мэри.»

«Ну, я запомню».

Кан слегка кивнул и сказал: «На ближайшие тридцать лет вы все будете моими служанками, как и Робин».

«С этого момента вы находитесь под контролем Робин и зовете меня Мастером, как и она».

«Я знаю, М..... ..Мастер», - робко ответила Хэнкок.

«Не стоит так нервничать, я не буду избивать вас, как торговцы людьми».

Посмотрев на Хэнкок, которая снова занервничала из-за смены места, Кан улыбнулся и утешил: «Не говоря уже о том, что я не стал бы помогать вам расстегивать бомбовые ошейники, если бы относился к вам как к рабам».

«А с моей силой, даже если бы я захотел что-то с вами сделать, у вас бы не было возможности сопротивляться, не так ли?»

«Следуйте за Робин, чтобы хорошо усвоить знания, и когда вы воспрянете духом, я научу вас мощным физическим искусствам, чтобы помочь вам улучшить свою силу».

«Только улучшив зрение и силу, ты не окажешься в такой ситуации, когда в будущем снова столкнешься с плохими людьми».

Глядя на Кана, который мягко улыбался, напряженное тело Хэнкок медленно расслабилось, словно она почувствовала его искренность.

И только увидев, что на ее щеках, отмытых от пятен и увядшего детского жира и выглядевших изысканно красивыми, нехотя появилась улыбка, она повторила слова, сказанные от чистого сердца: «Я знаю, мастер».

Посмотрев на Хэнкок, которая улыбалась с несравненной принужденной улыбкой, а затем на Соню и Мэри, вцепившуюся в руку сестры, Кан и Робин переглянулись, словно безмолвно переговариваясь между собой.

«Они все твои, Робин». сказал Кан, внезапно став двусмысленным.

«Не беспокойся о том, что оставишь их мне, мастер».

Робин слегка кивнула, понимая, что имел в виду Кан.

Психологическая тень трех сестер Боа была сейчас слишком велика.

Даже если они вновь обретут свободу, эти тени не рассеются еще какое-то время.

В это время Робин, которая была старшей, должна была вмешаться.

.....

<http://tl.rulate.ru/book/81695/4769784>